

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

раскрытия врат милости Сушего. 10. *Руда'* («удовлетворенность») — *суфий* освобождается от чувства удовлетворения своей любовью к Богу. Ныне для него важен факт того, что он стал удовлетворять Бога, который его возлюбил. Любовь к Богу исчезает как личное чувство суфия и превращается в новое качество в виде желания (не приказа) самого Бога.

В братстве К. была создана и тщательно разработана система цвето-световой символики, каждый цвет которой означал достижение мистиком определенной ступени на пути познания. Видение белого цвета означало ислам, желтого — веру (*иман*), темно-синего — искреннее служение Богу (*ихсан*), зеленого — устойчивый покой (*итми нан*), голубого — истинную уверенность (*икан*), красного — интуитивное знание (*'ирфан*), а черного — страстную любовь к Богу и экзотическое смятение (*хайман*).

Как десять основных принципов, так и цвето-световая символика наряду с положением обязательно рассказывать наставнику свои видения и сны были впоследствии заимствованы другими мусульманскими братствами (кадирийя, накшбандийя, халватийя) и их ответвлениями.

Лит-ра: Дах ка'ида-йи Хамадани. Рук. ЛО ИВАН, С 1092, 60а-63а; *Djami. Nafahat*, 480-487; *The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat: A History of the Moghuls of Central Asia/An English version ed. with commentary, notes, and map by N. Elias. The Translation by E. D. Ross. L., 1895, 432-435; Дара Шекух. Сафинат, 105а-113б; аш-Шуштари. Маджалис, 147-149; Демидов. Суфизм, 57-58; он же. История, 107-108; D. De Weese. The Eclipse of Kubraviah in Central Asia// Ir. St., XXI, 1-2, 1988, 45-82; он же. Sayyid 'Ali Hamadani and Kubrawi Hagiographical Traditions// The Legacy of Mediaeval Persian Sufism/ Ed. L. Lewisohn. L.-N. Y., 1992, 121-158; M. Molé. La version persane du Traité de dix principes de Najm al-din Kubra// Farhang-e Iran-zamin. Tehran, 1958, 38-66; он же. Les Kubrawija, 74-142; он же. Professions; S. H. Nasr. Le shi'isme et le soufisme: Leurs relations principales et historiques// Le shi'isme imamite, 228-231; Trimmingham. Orders, 55-58; Amoretti. Proposito, I-IV; Schimmel. Dimensions, 256-258.*

О. А.

Кунта-хаджжи, Киши (рубеж XVIII — XIX вв. — 1867) — *шайх*, *устаз*, проповедник братства (*тарика*) кадирийя. Родился в селении Инхо (ныне Гумбетовский район Республики Дагестан), жил в селении Илсхан-Юрт Гудермесского округа (ныне Чеченская Республика Ичкерия). В юности отличался строгой нравственностью, трудолюбием, проницательностью. Получил духовное образование. Был последователем Гези-хаджжи, накшбандийского *шайха* из чеченского селения Зандак.

В конце 50-х гг. К.-х. совершил *хаджж*. Тогда же, по-видимому, стал приверженцем братства кадирийя, учение которого он и начал проповедовать по возвращении на ро-

дину (при этом он опирался и на горские традиции и обычаи-*'адат*). Осуждение *шайхом* всякой войны как неугодной Аллаху, призывы к смирению перед Его волей, к отказу от призрачности земного бытия и к поиску спасения в вечности праведного мира противоречили идеологии *имам* Шамиля, что привело к запрещению учения К.-х. и гонениям на него. Он был вынужден отправиться (в 1858 г.) в арабские страны, но по возвращении (1861 г.) возобновил свою проповедническую деятельность. Число последователей братства кадирийя (среди них были и женщины) быстро увеличивалось и в начале 60-х гг. составило более пяти тысяч человек. Обряд посвящения был прост: К.-х. или его поверенный-*вакил* (араб.) брали вступающего в братство за руку и спрашивали, обязуется ли он, признавая в душе святость избранного наставника-*устаза*, помимо пяти нормативных молитв-*намазов* (перс.) произносить стократно формулу Ла илаха илла-Ллаху («Нет никакого божества, кроме Аллаха») и участвовать в ритуале кругового *зикра*. Вступающий давал обязательство и свидетельствовал перед Аллахом и *шайхом* (или *вакилом*), затем стократно повторял формулу, и посвящение свершалось. За членами этого братства на Кавказе закрепилось прозвание *зикристы*, а его учение и практика известны как *зикризм*.

Представители официального духовенства (Абдулкадыр/'Абд ал-Кадир Хордаев, Мустафа Абдуллаев и др.) по директиве царской администрации созывали аульные сходы и устраивали богословские диспуты с К.-х. и его *вакилами*. *Шайх* являлся духовным и светским руководителем общины, хотя *имамом* себя не называл и от этого звания отказывался. В январе 1863 г. по распоряжению Терского генерал-губернатора К.-х. и его брат Мовсар были схвачены в Шалинском районе Аргунского округа и под особым конвоем отправлены через Владикавказ в Новочеркасск. Арест *шайха* послужил причиной так называемого «кинжального боя» (в русских документах значится как «Шалинское дело»): с требованием освободить *устаза* в Шали прибыло около трех тысяч (вариант: четырех тысяч) его приверженцев; противостояние между ними (вооруженными лишь кинжалами) и русскими войсками генерала Туманова закончилось гибелью 164 (вариант: более 400) горцев, среди которых было шесть (или восемь) женщин. Место гибели *муридов* стало одной из почитаемых «святынь» на чеченской территории. О судьбе К.-х. после пленения узнали из секретных архивов Владикавказа в 1928 г.: он умер в ссылке в г. Устюжна Новгородской области.

К.-х. распространял свои наставления не только устно, но и в рукописных воззваниях, называемых «святыми письменами». Его речи и высказывания зафиксированы также в трактатах: Шихамад-Кады ал-Ирпели. О святейшем и праведном шайхе-устазе Кунта-хаджжи (Темир-Хан-Шура, 1910, на араб. и кумыкском яз.), Тарджамат макалат аш-

шайх Кунта ал-Мичигиш (Петровск-Порт, 1911, на араб. яз.) и в рукописи Абсалама из селения Алхан-Юрт (сподвижник *шайха*, находивший вместе с ним в ссылке), один из вариантов которой опубликовал в Шемахе в 1910 г. Мухаммад-хаджи из Кумуха. Суть учения К.-х. заключается в следующих основных принципах: *мурид* со своим *шайхом* должен иметь неразрывную связь и абсолютно верить ему; сердце *мурида* должно быть свободным от зависти, он не должен произносить хулу, поскольку это страшный грех; *мурид* обязан уважительно относиться ко всем людям, быть бескорыстным, всякого мусульманина следует считать своим братом и защищать его. Если выполняются эти обязательства, соблюдаются все установления братства и нормы *шари'ата*, то за остальное отвечает *шайх* — покровитель и спаситель своего *мурида* в обоих мирах. В мировоззренческой системе К.-х. сильны эсхатологические мотивы. Важное место занимала социальная направленность учения, взаимопомощь, особенно вдовам и сиротам.

По распространенной легенде, тайну учения и ритуальных молитв братства К.-х. открыл сам Аллах. Рассказывают, что *шайх* обладал даром творить чудеса (*карама*), исцелять больных, мог переноситься из одного места в другое и ежедневно во время *намазов* невидимо присутствовать в мечети Мекки. В представлениях *кадиристов* К.-х. — один из 360 «святых» (*аулия*'), благодаря которым существует мир, он вернется, когда наступит определенный час. Ему посвящены многочисленные религиозные гимны-*назмы* (араб.). В культовой практике братства особое значение имеет посещение-*зийара* (араб.) могилы его матери Хеди/Хеды в селении Гуни (Веденский район Чеченской Республики Ичкерия). Здесь же находится родник с целебной водой, возникший, по преданию, там, где остался след посоха К.-х., и также являющийся местом паломничества.

Лит-ра: А. П. Ипполитов. Учение «зикр» и его последователи в Чечне и Аргунском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1869, 1—17; Х. Ошаев. Мюридизм в Чечне (секты толка «кадирия», или «зикристы») // Революция и горец. Ростов-на-Дону, 1930, № 9—10 (23—24), 49—50; Я. Д. Яндаров. Суфизм и идеология национально-освободительного движения (Из истории развития общественных идей в Чечено-Ингушетии в 20—70-е гг. XIX в.). Алма-Ата, 1975, 146—148; В. Х. Акеев. Шейх Кунта-хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994; он же. Нравственно-религиозное учение чеченского суфия Кунта-хаджи Кишиева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов-на-Дону, 1995, № 4.

Дж. М.

Курбангалиевы — династия *ишанов* и потомственных *мулл*, известных с начала XVIII в., большой род аргаяшских башкир. Предок К., Хамит Бурсыкаев (род. в 1737 г.), — первый указной

мулла деревни Исмаилова Челябинского уезда. По имени его сына Курмангали (род. в 1780 г.) потомки, расселившиеся вокруг озера Аргаяш, стали называться Курмангалиевы. Габдулхаким ('Абд ал-Хаким, 1809—1872) и четверо его братьев возглавляли мусульманские приходы своих деревень (Айбатовая, Усманова, Медьяк, Имангулова, Мухаметкулева) в Челябинском уезде Оренбургской губернии. Они были не только известными *муллами*, но и крупными землевладельцами. Габдулхаким основал на свои средства в 1860 г. при мечети деревни Медьяк начальную приходскую школу (*мектеб*), которая в 1883 г. превратилась в *мадраса*. Средства на содержание учебного заведения собирались среди прихожан, но большую их часть предоставляла семья К. Все ремонтные работы в мечети и *мадраса* также производились за их счет. Сын Габдулхакима, Габдулла ('Абидуллах, 1858—1920), — проповедник (*ахун*), известный в народе как *Аксакишан* («Хромой *ишан*»), распространял свое влияние на весь Челябинский уезд. Дважды (в 1903 и в 1912-15 гг.) его отстраняли от должности преподавателя (*мударриса*) Медьякской *мадраса* за «увлечение суфизмом», однако ученики оставались последователями своего *ишана*. В 1913 г. в Медьякской *мадраса* обучалось 320 учеников. Идеи джадидистского движения не были поддержаны К. и поэтому не получили распространения в их учебном заведении, но, как свидетельствовали современники, изучение грамоты и Корана в нем было поставлено «толково». Поддерживая белое движение, Габдулла на свои средства организовал конный «полк Мухаммада», который воевал на стороне Колчака в Сибири. По распоряжению председателя Башкирского правительства А.-З. Валидова *ишан* Габдулла был арестован и в марте 1920 г. расстрелян во дворе тюрьмы г. Стерлитамака.

Еще один представитель династии К., Мухамед-Габдулхай (Мухаммад 'Абд ал-Хай, 1889—1972), — *ишан*, *имам*, активный участник (офицер) башкирского национального белого движения в 1917-19 гг. Не приняв идеи национально-государственной автономии А.-З. Валидова, тем более ее советского варианта, он с армией Колчака ушел в Сибирь, оттуда — в Китай. В 20—30-е гг. Мухамед-Габдулхай служил *имамом-хатибом* в Манчжурии и Японии. В Токио он построил на свои средства мечеть, *мадраса* и типографию, оказывал помощь мусульманам, которые не могли выбраться из Советской России, был членом организации Идель-Урал, но расходился с ее руководителями во взглядах на политическое устройство тюрков России. В 1938 г. он был выслан японскими властями в г. Далинь, там же служил *имамом*. В 1945 г. был арестован советской армейской разведкой и этапирован во Владимирскую тюрьму, где находился до 1955 г. В 1956 г. он приехал в Уфу. Власти запретили ему выезд к семье в Токио. До самой смерти (умер в Челябинске) он выпол-